

То ли ему показалось, то ли пожилые люди и впрямь обожали сводничество. Услышав слова отца, Ли Сянфу крепче сжал флейту в руке:

— Они из совершенно разных кругов. Если Сяосяо выйдет туда, её могут обидеть.

Старик Ли не согласился:

— Но семья жениха — потомственные интеллигенты! Ты же сам говорил, что она образованная, разумная, кроткая и добродетельная? Это же союз, заключенный на небесах.

Ли Сянфу сглотнул:

— Вообще-то у Сяосяо полно недостатков. Ей не хватает шарма, да и гибкости в мышлении тоже.

Старик Ли проявил широту взглядов:

— Ничего страшного. Если полюбят её, то примут и со всеми недостатками.

Ли Сянфу осторожно спросил:

— Даже её ребенка, которому уже несколько лет?

— ...

От автора:

Ли Сянфу: Образованная, разумная, кроткая и добродетельная, не умеет подстраиваться под обстоятельства и излишне консервативна, но имеет шестилетнего ребенка.

Старик Ли: ...И такие люди действительно существуют?

Вчера у него «появились» сын и дочь, а сегодня прибавился еще и внук. Ли Сянфу хватило пары фраз, чтобы расцветить пенсионную жизнь Старика Ли яркими красками.

Совсем недавно он перенял от Ли Аньцина важность упреждающих ударов, а потому уверенно произнес:

— Общество сейчас слишком ветреное, люди сходятся и расходятся — обычное дело. В этом нет вины Сяосяо.

— О, — протянул Старик Ли. Когда на его лице не отражалось никаких эмоций, это пугало сильнее всего. — Значит, виновато общество?

— ...

Изначально Ли Сянфу всего лишь хотел создать образ невинной богини, но всего за пару дней тот превратился в несчастную разведенную женщину с ребенком.

Под пристальным взглядом отца он подавил вздох:

— Никто не виноват. Это моя вина.

Старик Ли опешил:

— Ребенок от тебя?

— ... Погодите, дайте мне собраться с мыслями.

Ложь росла как снежный ком. Более того, Ли Сянфу понял, что даже тысячи оправданий не хватит, чтобы увязать отношения всех персонажей в этой истории, и ему ничего не оставалось, кроме как признаться во всем.

Поразмыслив немного, он поднялся со своего места:

— Всё довольно запутанно. Я поднимусь наверх и напишу вам письмо, где всё подробно объясню.

— Сядь!

Услышав этот строгий окрик, Ли Сянфу с обреченным вздохом опустился обратно на стул.

— Рассказывай здесь, — сердито бросил Старик Ли. — Насколько я помню, в школе ты больше всего ненавидел писать сочинения.

Помолчав немного, Ли Сянфу решил начать с самой ошеломляющей новости:

— Тем, с кем помолвлена Су Тао, возможно, является Цинь Цзяюй, которая сейчас скрывается под именем Цинь Цзюэ.

Старик Ли даже бровью не повел.

Ли Сянфу удивился:

— ...Вы не удивлены?

— Пару дней назад Аньцин мне упоминала об этом, — сердито проворчал Старик Ли, покосившись на него. — И что вообще происходит с теми двумя из семьи Цинь?

Живы-здоровы, а домой не возвращаются, только прячутся в тени и плетут интриги.

Ли Сянфу отвел взгляд:

— У них разные матери, так что вода там, должно быть, мутная, — Ли Сянфу замялся, а затем продолжил: — Разве с Су Тао не то же самое? Её тогда чуть не погубил внебрачный сын.

Когда дело касается наследства, даже самый нелепый сюжетный поворот кажется логичным.

Старик Ли нехотя принял это объяснение и спросил:

— А какое ко всему этому отношение имеет Сяосяо? — тут он резко нахмурился: — Не хочешь ли ты сказать, что её ребенок от Цинь Цзяюй?

— ... Нет. Цинь Цзяюй на помолвке заигрывала с Ли Тантан. А Ли Тантан, судя по всему, терпеть меня не может. Вы же знаете, у неё полно поклонников...

Терпение Старика Ли было на исходе. Он постучал пальцами по столу:

— Ближе к делу.

— Чтобы предотвратить беду и не дать им объединиться против меня, я создал новый аккаунт в соцсетях, чтобы внедриться к ним. Так и появился фейковый аккаунт Сяосяо.

— ...

— Да, Сяосяо — вымышленный персонаж. Она существует только в виртуальном пространстве.

— ...

Через три минуты Ли Сяньфу уже стоял у ворот усадьбы в самом жалком виде. Поскольку пятился он спиной вперед, то едва не растянулся на земле кверху тормашками.

Старик Ли все еще был крепок на ногу, но несколько лет назад ради солидности, когда его друг заказывал себе трость, он тоже за компанию купил первоклассную древесину и заказал себе такую же.

И стоило ему дослушать историю до конца, как он с каменным лицом поднялся, достал из шкафа давно позабытую трость и без предупреждения замахнулся.

К счастью, Ли Сяньфу среагировал мгновенно, избежав участи быть побитым во имя сыновней почтительности.

Домой ходу временно не было, да и прохладное утро подходило к концу. Осмотревшись по сторонам, он задумался, не снять ли номер в отеле, чтобы переждать жару. Пока он искал ближайшие гостиницы, на карте внезапно мелькнул значок Центра Дунтай. В голове сразу всплыли сцены с помолвки Цинь Цзяюй, и Ли Сяньфу, поддавшись внезапному порыву, поймал такси и поехал туда.

На дорогах из-за утреннего часа пик образовались пробки, и водитель всю дорогу без умолку ворчал.

Ли Сяньфу же, напротив, был рад такой поездке: частые остановки давали ему время спокойно подумать.

Из тех обрывочных фраз, что обронил Цинь Цзинь, смутно вырисовывалось, что в прошлом сам он тоже не был подарком. Какой бы безумной ни была Цинь Цзяюй, она бы не стала ненавидеть человека без причины. По крайней мере, Цинь Цзинь никогда не получал странных сухих лепестков.

— Видимо, она крупно погорела на мне... — пробормотал Ли Сяньфу, глядя в окно.

То, что человек, владеющий системой для легкой наживы, умудрился так проколоться, казалось просто смешным. Но еще больше его озадачивало другое: обладая системой, способной на глубокий анализ, Цинь Цзяюй даже не заподозрила, что ей могут копать яму.

На очередном перекрестке, пока они ждали зеленый, водитель изо всех сил боролся с желанием закурить. Прямо напротив них остановился роскошный автомобиль. Завистливо вздохнув, водитель произнес:

— Всё-таки люди живут в разных мирах. Мне десять лет пахать с утра до ночи, и то на такую не накоплю.

Ли Сяньфу лишь усмехнулся и покачал головой.

Загорелся зеленый, и таксист, взбодрившись, тронулся с места.

В мгновение, когда дорогой автомобиль промелькнул за стеклом, в голове Ли Сяньфу тоже что-то промелькнуло.

— Ценность...

Водитель подумал, что пассажир обращается к нему, и поднял глаза на зеркало заднего вида:

— Что вы сказали?

Ли Сяньфу покачал головой, давая понять, что ничего важного.

Но когда он снова отвернулся к окну, его сердце бешено заколотилось. Точно так же, как обычный человек при виде роскошной машины подсознательно оценивает её стоимость, в глазах окружающих его прежнее «я» — прогульщик и бунтарь, истощивший терпение собственной семьи, — не представляло никакой ценности.

Всё это были объективные факты. А значит, система Цинь Цзяюй при оценке, скорее всего, определила его как никчемного богатого бездельника, от которого все отвернулись.

И Цинь Цзяюй, очевидно, слишком безоговорочно поверила этому выводу, растеряв всякую бдительность.

От этой мысли у Ли Сяньфу внезапно пересохло в горле, и он сглотнул.

Каким же человеком он был на самом деле?

Когда машина остановилась и пришло время расплачиваться, Ли Сяньфу спросил водителя:

— Как по-вашему, я похож на хорошего человека?

Водитель вздрогнул и незаметно отстегнул ремень безопасности, готовый в любую секунду выскочить на улицу и звать на помощь.

Но вопреки его страхам, Ли Сяньфу не собирался его грабить. Вместо этого он перевел на десять юаней больше и спокойно вышел из машины.

Едва он ступил на тротуар, как заметил знакомый силуэт, выходящий из выставочного зала. Мужчина был одет в форму ремонтника, за спиной висел рюкзак, а на лице блуждала простодушная улыбка.

Ли Сяньфу сразу же узнал в нем иностранного телохранителя, который обычно сопровождал Цинь Цзиня.

— Хай! — в отсутствие Цинь Цзиня иностранец казался куда более жизнерадостным. Он первым помахал рукой.

Ли Сяньфу подошел ближе:

— А ты тут какими судьбами?..

Иностранный бодигард предпочитал дела словам: он молча расстегнул рюкзак, демонстрируя алмазное сверло и маленький молоток.

У Ли Сяньфу дрогнула бровь:

— Решил устроить подкоп?

Иностранец потер подбородок:

— Босс велел найти способ раздобыть немного камня. Ну я и устроил небольшую неполадку, чтобы прийти под видом ремонтника.

То ли Цинь Цзинь дал ему особые указания, то ли он сам по себе был таким откровенным, но с Ли Сяньфу он делился всем без утайки:

— Вообще-то я уже приходил сюда копать пару дней назад. Правда, тогда пришлось действовать скрытно, так что утащил совсем немного образцов.

— ...Тяжелая у тебя работа.

— Двести тысяч за раз. Так что не тяжелая.

И почему мне не предлагают такую прибыльную работу? — мысленно возмутился Ли Сяньфу.

Пока он мысленно предъявлял претензии Цинь Цзиню, иностранец снова заговорил:

— Босс как раз сейчас в лаборатории. Хочешь взглянуть?

— В лаборатории?

Вместо объяснений иностранец лишь буркнул, что лучше один раз увидеть, чем сто раз услышать, и указал на угол улицы:

— Машина там припаркована.

Не упуская возможности доехать бесплатно, Ли Сяньфу пошел за ним.

Машина миновала несколько кварталов и наконец остановилась в глухом месте. Прямо перед ними высилось здание фабрики, а чуть поодаль виднелся въезд в подземный гараж.

Иностранец сделал звонок, и вскоре ворота гаража открылись изнутри. Пространство внизу с первого взгляда напоминало мастерскую.

— И сюда никто не приходит с проверками? — не удержался от вопроса Ли Сяньфу.

— Даже если и приходят, то проверяют фабрику на соблюдение стандартов.

В отличие от секретных баз из кинофильмов, это место выглядело на редкость просто: всего несколько станков и горстка людей, занятых своим делом. Никто из них даже головы не поднял, когда они вошли.

Ли Сяньфу огляделся, но Цинь Цзиня не заметил.

Иностранец указал ему направление, а сам пошел отдавать добытые образцы исследователям.